

Казимир Скуревич - польский зодчий, творивший в Баку

Польский архитектор Казимир Скуревич (1866-1950) внес большой вклад в историю Баку. Кроме него, в азербайджанской столице творили такие выдающиеся польские архитекторы, как Иосиф Гославский, Иосиф Пашко, Евгений Скибинский, Константин Борисоглебский, Игнатий Кржишталович, Павел Когновицкий, Александр Кошинский, Павел Залесский и др.

История поляков в Азербайджане началась еще в конце XVII века. Именно тогда в Азербайджане появились первые польские миссионеры - иезуитские монахи. В XIX веке в Азербайджан неудобных поляков-оппозиционеров отправляли в ссылку российские власти. Причиной второй польской "волны" послужил нефтяной бум, который начался после того, как в 1846 г. горный инженер Семенов пробурил скважину в поселке Биби-Эйбат.

На рубеже XIX и XX вв. неторопливому маленькому Баку суждено было стремительно превратиться в большой губернский город. Требовались не только руки, но и мозги, вкус и высокая квалификация. И очень скоро население Баку утроилось: сюда хлынули эмигранты, национальный и конфессиональный состав которых представлял собой весьма пеструю картину. В их числе были поляки. В развитие города вносили свой вклад польские врачи, коммерсанты, военные, учителя, инженеры.

Одними из первых специалистов в нефтяной промышленности Баку были Павел Потоцкий и Витольд Згленицкий, ими были проведены работы по засыпке Биби-Эйбатской бухты для добычи нефти непосредственно с морского дна.

Тем же ветром в Баку занесло и польских архитекторов. И вот за пределами средневекового Ичери шехэр начал быстро расти новый, современный, европейский город. Специалисты не раз подчеркивали, что таких темпов роста, как

в Баку, в те годы не знал ни один город, причем не только в Российской империи, но и во всем мире.

Всех приезжавших в Баку впечатляло бурное строительство жилых домов, гостиниц, складов, пристаней, доков, нефтеперегонных заводов, банков, торговых домов.

Что касается Скуревича, то он прибыл в Баку по приглашению И. Гославского в 1895 г., окончив в 1894 г. тот же Петербургский институт гражданских инженеров, что и Гославский, к тому времени уже городовой (городской) архитектор. Гославский поспособствовал своему земляку получить место участкового архитектора в городской управе.

В 1904 г., после смерти покровителя, Скуревичу доводится завершать строительство и отделку его "лебединой песни" - здания городской Думы, заложенного 18 мая 1900 г. Он приложил все усилия, чтобы сохранить авторский замысел и не допустить искажений проекта.

Примечательно то, что первоначальный эскиз этого здания разрабатывался Скуревичем. Скуревич с большим уважением относился к своему соотечественнику и после смерти Гославского опубликовал в петербургских журналах обширный некролог, где отмечались выдающиеся заслуги покойного в развитии архитектуры Баку.

Любопытно, что Скуревич, родившийся в Польше, входившей тогда в состав Российской империи, стал известен на своей родине только после двенадцати лет успешной карьеры и

творчества в Баку.

После возвращения на родину Скуревич станет автором здания польского Сейма, реставратором варшавского Королевского замка и краковского Вавеля, проектировщиком усадьбы маршала Пилсудского в Сулеювке и других значительных построек. Но все это будет потом. А пока Скуревич творит в Баку, поддав по его восточное очарование и влюбившись в этот город со всем пылом молодой души.

Великолепные пропорции мечетей, ориентальные орнаменты, четырехъярусные пояса колонн, сочная прорисовка деталей, да и сама виртуозная обработка мягкого известняка просто не могли не привлечь пылкий глаз архитектора. Скуревич стал патриотом бакинского архитектурного феномена и с жаром бросился его пропагандировать, публикуясь в столичной прессе.

Например, о комплексе дворца Ширваншахов в Ичери шехэр в журнале "Зодчий" Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов за 1905 г. он писал, что "Подобного архитектурного ансамбля нет во всей Российской империи, и даже Бахчисарайский дворец бледнеет перед ним".

С самого начала своей карьеры польский архитектор не был обделен государственными и частными заказами. Первой крупной и заметной его работой стал пассаж на Ольгинской улице. Этот заказ он получил от самого Зейналабдина Тагиева.

Это крупное и монументальное сооружение было

построено в классических традициях античных ордеров, но в свободной интерпретации. Крупное членение фасадов с линией полуциркульных арочных окон и портик ионических колонн добавили магазину внушительности, выделив его во всем квартале и сформировав тем самым его облик.

Интересно, что пассаж Тагиева стал одним из первых в Баку сооружений, где в перекрытиях широко использован железобетон.

Завершив за два года (1896-1898) этот проект, Скуревич приступает к работе над зданием, предназначенным для Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества баронов Ротшильдов.

Явно желая продемонстрировать городу, миру и просвещенному заказчику умение работать в совершенно разных стилях, Скуревич на сей раз обращается к строгой и сдержанной героической романской архитектуре - предтече готики.

Объектом внимания городской управы Баку тем временем становится приморская береговая линия: тогда она была весьма небогаустроена, но именно здесь располагалась новая резиденция губернатора.

В 1902 г. Скуревич представил на суд комиссии проект набережной, который был благосклонно принят властями. Для проезда транспорта вдоль береговой линии он предлагал проложить улицу шириной 20 м (!), а пространство между берегом и проспектом Александра II (проспект Нефтяников) засыпать грунтом, пригодным для посадки деревьев и разбивки цветников. Тогда это был более чем новаторский подход к "зеленой архитектуре".

Над детальным планом озеленения Скуревич работал совместно с городским садоводом Васильевым. Полностью идея осуществлена не была, хотя, по мнению авторитетного архитектора Эмиля Ахундова, это был лучший проект Скуревича.

Первоначально Скуревич вместе с Васильевым по поручению городской Думы устроили рядом с береговой линией небольшой сквер. Таким образом была заложена основа великолепного Приморского бульвара, впоследствии продолженного на всю длину жилых кварталов (это по проекту Скуревича осуществил инженер Мамед Гасан Гаджинский).

Скуревич также спроектировал здание Главпочтамта, ансамбль торговых рядов, мужскую гимназию и больницы - мусульманскую и детскую, детский приют, деревянную пристань (в рамках проекта преобразования набережной), построил и перестроил несколько жилых домов.

Кроме трудов на архитектурной ниве, Скуревич занимался и научной и учебной деятельностью. Например, нам известен его труд "Зодчество западных славян и влияние на него романской архитектуры", опубликованный с приложением авторских рисунков и графических таблиц в 1906 г. в Санкт-Петербурге. Известны и многочисленные статьи в прессе, в том числе и упомянутые выше в журнале "Зодчий".

После Второй мировой войны, на склоне лет, Скуревич преподавал на архитектурном факультете Варшавского политехнического института.

После смерти Гославского Казимир Скуревич занимал пост городского архитектора. Возможно, он не вернулся бы в Польшу, где проработал потом около сорока лет, и Баку обогатился бы еще немалым количеством прекрасных зданий.

Но, к сожалению, он поддавался революционным настроениям, активно участвовал в событиях 1905 г. и ему грозила каторга. Так что возвращение в родную Варшаву было, скорее, бегством.

В 1950 году Казимир Скуревич скончался.